

Янь Цзиньси начинала карьеру как модель, участвующая в конкурсах красоты, поэтому ей не привыкать к фотосессиям: походка по подиуму, умение замереть в нужной позе перед камерой — всё это она выполняла безупречно.

Однако сейчас, столкнувшись с требованиями Ван Вэнь, она невольно заколебалась. В конце концов, они с Линь Юю еще не так хорошо знали друг друга. Даже во время читки сценария Линь Юю краснела до самых корней волос от простого поцелуя в щеку, а теперь от нее требовалось быстро раскрепоститься и изобразить то самое томное влечение, которого так жаждала Ван Вэнь. Это была непростая задача.

— Госпожа Ван, может, ограничимся взглядом глаза в глаза? Я смогу создать ощущение двусмысленного притяжения, ведя за собой Юю, это не должно быть сложно.

— Нет, ваша химия и так идеальна. Я хочу более глубоких эмоций: чтобы в сладкой атмосфере сквозило неприкрытое желание. Чтобы, взглянув на эти снимки, каждый сразу понял: вот они, те самые, вы созданы друг для друга!

— Госпожа Ван... мы же еще даже не начали снимать, читка сценария не закончена, а вы уже требуете финальный результат?

— Ну же, Цзиньси, я верю в тебя. У вас всё получится, давай!

— Ох...

Янь Цзиньси проводила взглядом удаляющуюся Ван Вэнь и беспомощно покачала головой. Обернувшись, она увидела Линь Юю, которая до этого полулежала, отдыхая, а теперь стояла позади и молча наблюдала за ней.

— Юю, ты всё слышала?

Девушка послушно стояла на месте и, услышав вопрос, тихонько кивнула.

— Да, слышала. Сестра Цзиньси, я могу попробовать. Вы просто ведите меня за собой...

Увидев, что Линь Юю согласна, Янь Цзиньси отбросила мысли о том, чтобы снова идти спорить с Ван Вэнь.

Обе отправились в гримерку, чтобы переодеться в финальный комплект — удлиненные белые рубашки. Линь Юю, выйдя из кабинки, на ходу потянула за край подола. Она думала, что под рубашкой можно будет оставить свои брюки, но гример выдала ей комплект с ультракороткими шортами.

В таком виде она выглядела так, будто только что вышла из душа и накинула первую попавшуюся рубашку. А учитывая, что волосы нужно было оставить распущенными, Линь Юю уже от одной мысли об этом почувствовала, как ее бледные щеки заливают румянец. Насколько же интимной будет эта съемка?

— Юю, ты готова?

— А? Да, готова!

Неожиданный нежный голос у самого уха заставил потерявшую бдительность Линь Юю выпрямиться и выпалить ответ. Она повернулась и замерла: женщина, стоявшая рядом, была ослепительна. Линь Юю не могла оторвать взгляд, с восхищением рассматривая ее с ног до головы.

Рост Янь Цзиньси — сто семьдесят пять сантиметров — позволял ей выглядеть статно, даже будучи в простых домашних тапочках. На самой Линь Юю рубашка казалась мешковатой, но на Янь Цзиньси она сидела идеально: подол прикрывал бедра, а края шорт лишь слегка проглядывали снизу. В распахнутом вороте виднелась нежная кожа, будившая самые смелые фантазии.

Линь Юю подняла взгляд выше и залюбовалась изящной линией шеи и холодным, точеным профилем. Идеальное лицо экзотической красавицы, лишь слегка тронутое косметикой. Как кто-то может быть настолько нереально красив? Линь Юю казалось, что эта красота нечеловеческая, она превосходит даже самых прекрасных персонажей из аниме.

— Сестра Цзиньси.

— М?

— Вы такая красивая...

— ...Шалунья.

Янь Цзиньси с улыбкой взъерошила волосы девушки, а потом, боясь испортить прическу, аккуратно пригладила их рукой.

— Пойдем, пора. Я буду вести тебя, как и договаривались, просто следуй за моими эмоциями.

— Хорошо.

Линь Юю хлопала себя по пылающим щекам и послушно поплелась следом. Когда они вышли на площадку, Ван Вэнь и фотограф не смогли сдержать восхищенных возгласов —

вместе девушки смотрелись еще гармоничнее.

— Цзиньси! Как я и говорила: томное влечение!

— М-м... — Янь Цзиньси поджала губы, ответив без особого энтузиазма.

Она взглянула на напряженную девушку, слегка подтолкнула ее к себе и поправила подол рубашки.

— Спасибо, сестра Цзиньси.

Линь Юю заметила, что женщина прикрыла край шорт, и на душе сразу стало теплее.

— Обхвати меня руками за талию, просто расслабься.

— Хорошо.

— Придвинься ближе, не обязательно вплотную, встань так, как тебе удобно.

— Хорошо.

— Плечи тоже расслабь, выпрямись, подними подбородок чуть выше, смотри на мою шею или линию подбородка.

— Да, хорошо, на шею...

— Почему ты краснеешь? Не нервничай, представь, что вокруг никого нет.

Янь Цзиньси с улыбкой похлопала девушку по спине, успокаивающе поглаживая ее. Ноги Линь Юю были слишком длинными и белоснежными, и Янь Цзиньси хотелось поскорее закончить съемку, чтобы поскорее укутать ее.

— Юю, не стесняйся, будь смелее! Смотри на шею Цзиньси с собственническим чувством. Представь, что хочешь в следующую секунду раздавить ее в своих объятиях от переполняющего желания, готова проглотить ее целиком!

— ...Ван Вэнь! Ты же говорила про томное влечение?

Янь Цзиньси, услышав эти нелепые советы, холодно взглянула на Ван Вэнь, отчего та поспешно отступила назад.

— Юю так стесняется, когда смотрит на твою шею, я просто боялась, что она не выдаст нужной страсти!

— Тогда не нужно заставлять ее. Я возьму инициативу на себя.

Янь Цзиньси приняла решение. Она посмотрела на робко озирающуюся девушку и тихо прошептала:

— Юю, смотри на мою шею и закрой глаза.

— А? Закрывать глаза?

— Да, просто слушайся. Что бы я ни делала, просто следуй за моими движениями, постараемся снять с первого дубля.

— Да, хорошо!

Линь Юю, которая до этого нервничала, услышав про один дубль, радостно закивала, как птенок. Янь Цзиньси улыбнулась, подбодрила девушку легким похлопыванием и стала ждать, пока та успокоится и закроет глаза.

Все было готово. Фотограф скомандовал начало. Янь Цзиньси настроилась на нужный лад, ее дыхание стало чуть тяжелее. Она обхватила шею Линь Юю и медленно приблизилась. Сжав губы, она осторожно притянула девушку к себе и мягко коснулась губами ее чистого, гладкого лба.

Почувствовав, как Линь Юю слегка дрожит, Янь Цзиньси не стала задерживаться. Прищурившись, она повела кончиком носа по лбу, межбровью, спускаясь к переносице девушки...

Когда дрожь Линь Юю стала заметнее, Янь Цзиньси крепче сжала руки на ее шее. Она приподняла подбородок девушки большим пальцем, заставляя ту поднять голову. В этот момент Линь Юю открыла свои темные, как жемчужины, растерянные глаза, и Янь Цзиньси на секунду замерла.

Едва войдя в образ, она быстро сосредоточилась. Взгляд Янь Цзиньси потемнел, она едва заметно улыбнулась. Девушка, кажется, поняла ее без слов: когда Янь Цзиньси потянулась к ней, Линь Юю послушно закрыла глаза.

Большой палец скользнул по нежному подбородку к щеке, указательный — машинально коснулся горячей ушной раковины. Когда тело Линь Юю напряглось, Янь Цзиньси прижалась губами к ее верхней губе, вдыхая аромат кожи и чуть касаясь носом мягкой щеки.

— Отлично! Идеально! Потрясающе! Снято!

Возбужденный голос фотографа разнесся по всей студии. Ван Вэнь с восторгом показывала обеим поднятые вверх большие пальцы.

Янь Цзиньси с облегчением выдохнула, отвела девушку с подиума и попросила у ассистента куртку, чтобы прикрыть ее ноги. Линь Юю чувствовала себя марионеткой: куда бы ее ни вела женщина, она покорно шла следом. Лишь сердце в груди никак не могло успокоиться, колотясь так, будто собиралось вырваться наружу, словно заколдованное.

<http://bllate.org/book/21459/2194038>